

Has been issued since 2002
<https://mongoloved.kigiran.com/jour>

Vol. 16, Is. 4, pp. 668–681, 2024
 DOI: 10.22162/2500-1523-2024-4-668-681

МОНГОЛОВЕДИЕ

(Монгол судлал)
 (Mongolian Studies)

ISSN 2500-1523 (Print)
 ISSN 2712-8059 (Online)

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК / UDC 94(470.46=512.37)
 DOI: 10.22162/2500-1523-2024-4-668-681

Регламентация Российским государством рыбодобычи калмыками в 40-е гг. XVIII в.

Андрей Алексеевич Курапов¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник

 0000-0002-0521-2710. E-mail: akurapov78[at]rambler.ru

© КалмНЦ РАН, 2024

© Курапов А. А., 2024

Аннотация. *Введение.* В статье рассматриваются формирование и эволюция государственного регулирования рыбодобычи населением Калмыцкого ханства в 40-е гг. XVIII в., на материалах межведомственной дискуссии, переписки калмыцких ханов и наместников с правительством и региональными властями. *Цель* статьи — исследовать и ввести в научный оборот комплекс неопубликованных документов, относящийся к государственной регламентации калмыцкого рыбного промысла и хранящийся в фонде И-36 «Состоящий при калмыцких делах при астраханском губернаторе» Национального архива Республики Калмыкии и в фонде 614 «Астраханская рыбная контора» Государственного архива Астраханской области. *Материалы и методы.* Объектом анализа стали архивные документы 40-х гг. XVIII в.: письмо хана Дондук-Омбо главе Калмыцких дел Л. В. Боборыкину (1741 г.), ответ правительства на обращение наместника Дондук-Даши (1741 г.), протокол переговоров астраханского губернатора В. Н. Татищева с Дондук-Даши (1742 г.), письмо Дондук-Даши В. Н. Татищеву (1742 г.), указ Правительствующего Сената статскому советнику П. А. Соковнину (1743 г.). В процессе исследования использовались сравнительно-исторический анализ, историко-типологический, хронологический, историко-генетический методы. *Результаты.* Комплекс документов, исследованный и введенный в научный оборот в статье, является важным источником по истории рыболовства у калмыков, его государственной регламентации. В письмах Дондук-Омбо и Дондук-Даши определяют основные причины активизации рыбодобычи калмыками в 40-е гг. XVIII в. Межведомственная переписка и инструкции региональным чиновникам направлены на защиту интересов прежде всего астраханских рыбодобытчиков. Рассмотренные документы позволяют расширить источниковую базу изучения специфики и динамики участия национальных групп региона в развитии рыбного промысла в Астраханской губернии.

Ключевые слова: рыбодобыча, государственное регулирование, Калмыцкое ханство, хан, наместник, Астраханская губерния, Астраханская рыбная контора, астраханский губернатор

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Юго-восточный пояс России: исследование политической и культурной истории социальных общностей и групп» (номер госрегистрации: 122022700134-6).

Для цитирования: Курапов А. А. Регламентация Российским государством рыбодобычи калмыками в 40-е гг. XVIII в. // Монголоведение. 2024. Т. 16. № 4. С. 668–681. DOI: 10.22162/2500-1523-2024-4-668-681

Russian Governmental Regulation of the Fishery by Kalmyks in the 1740s

Andrey A. Kurapov¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation) Dr. Sc. (History), Leading Research Associate
 0000-0002-0521-2710. E-mail: akurapov78[at]rambler.ru

© KalmSC RAS, 2024

© Kurapov A. A., 2024

Abstract. *Introduction.* The article examines the formation and evolution of state regulation of fishery by the population of the Kalmyk Khanate in the 1740s, based on the materials of the interdepartmental discussion, correspondence between the Kalmyk khans and viceroys with the government and the regional authorities. The *purpose* of the article is to study and introduce into scientific circulation a set of unpublished documents related to the state regulation of the Kalmyk fishery, deposited in the I-36 collection “Consisting of the Kalmyk affairs under the Astrakhan governor” of the National Archive of the Republic of Kalmykia, collection 614 “Astrakhan fish office” of the State Archive of the Astrakhan Region. *Materials and methods.* The object of the analysis were the archival documents from the 1740s: the letter from Khan Donduk-Ombo to the Head of the Kalmyk affairs L. V. Boborykin (1741), the response of the government to the appeal of the viceroy Donduk-Dashi (1741), the protocol of negotiations between the Astrakhan governor V. N. Tatishchev and Donduk-Dashi (1742), the letter by Donduk-Dashi to V. N. Tatishchev (1742), the decree of the Governing Senate to the state councilor P. A. Sokovnin (1743). The following methods were used in the study: comparative historical analysis, historical-typological, chronological, historical-genetic methods. *Results.* The set of documents studied and introduced into scientific circulation in the article is an important source on the history of the Kalmyk fishery, its state regulation. In the letters of Donduk-Ombo and Donduk-Dashi the main reasons for the activation of the Kalmyk fishery in the 40s of the 18th century are determined; the interdepartmental correspondence and instructions to the regional officials are aimed at protecting the interests of Astrakhan fishermen first of all. The examined documents will allow expanding the source base of the research on the specifics and regional dynamics of participation of the national groups in the development of fishery in the Astrakhan province.

Keywords: fishery, state regulation, Kalmyk Khanate, khan, viceroy, Astrakhan province, Astrakhan fishery office, Astrakhan governor

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. 122022700134-6 ‘The Southeastern Belt of Russia: Exploring Political and Cultural History of Social Communities and Groups’.

For citation: Kurapov A. A. Russian Governmental Regulation of the Fishery by Kalmyks in the 1740s. *Mongolian Studies (Elista)*. 2024; 16(4): 668–681. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2024-4-668-681

1. Введение

Рыболовство традиционно являлось важнейшей отраслью экономики Нижнего Поволжья. Рыбодобыча обеспечивала население Астраханского края и была одним из направлений экспорта из региона. Рыбохозяйственное значение низовьев Волги на протяжении столетий привлекало в регион представителей кочевых и оседлых цивилизаций, с разной степенью интенсивности использовавших промысловые богатства рукавов Волги и Каспийского моря. Несмотря на то, что система хозяйства калмыков была основана на кочевом скотоводстве, рыболовство являлось частью экономической жизни населения Калмыцкого ханства с XVII в. Интеграция калмыцкого народа в социально-экономическую жизнь региона приводит к изменениям и в его экономической жизни. Одним из таких изменений становится интенсификация рыбного промысла, как самостоятельного, несанкционированного, так и в рамках системы рыбодобычи, сформировавшейся в Астраханской губернии. С начала XVIII в. осуществляется процесс системного государственного освоения ресурсов региона на фоне регламентации социально-политической и социально-экономической жизни Калмыцкого ханства. Политический кризис, междоусобица в Калмыцком ханстве в 20–30-е гг. XVIII в. оказывают значительное влияние и на экономическую жизнь калмыков. Кризис традиционного кочевого скотоводства, обострившийся в 40-е гг. XVIII в., приводит к разорению значительной части населения ханства, вынужденного добывать рыбу. Несанкционированный вылов рыбы калмыками наносил ущерб экономическим интересам астраханских рыбопромышленников, поддерживавшихся государством. Необходимость регламентации калмыцкого рыбного промысла для сохранения стабильности в социально-экономической жизни региона в 40-е гг. XVIII в. приводит к длительной межведомственной дискуссии, переписке и встречам калмыцких владельцев с астраханскими губернаторами, обсуждению проблемной темы с региональными рыбодобытчиками.

Развитие рыболовства у калмыков и его регламентация Российским государством в рассматриваемый период нашли отражение в исследованиях М. М. Батмаева [Батмаев 1993: 316–319; Батмаев 2002 : 300–302; Батмаев 2022: 18–20], А. В. Цюрюмова [Цюрюмов 2007: 279–284], И. С. Крепской (Панченко) [Панченко 2006: 36–39; Панченко 2007: 254–255; Крепская 2008: 15–16], А. К. Манджиева [Манджиев 2020: 235–236]. Вместе с тем расширение источниковой базы исследования позволит отследить эволюцию регламентации калмыцкой рыбодобычи, ее механизмы, отношение к государственному регулированию калмыцкой аристократии.

2. Материалы и методы

Основной источниковой базой исследования стали архивные дела, связанные с государственным регулированием рыбодобычи калмыков в 40-е гг. XVIII в. отложившиеся в фонде И-36 «Состоящий при калмыцких делах при астраханском губернаторе» Национального архива Республики Калмыкии (НА РК), фонде 614 «Астраханская рыбная контора» Государственного архива Астраханской области (ГА АО). В ходе исследования архивных материалов использовались сравнительно-исторический, историко-типологический, хронологический, историко-генетический методы, которые позволили рассмо-

треть специфику формирования ограничительной политики Российского государства по отношению к калмыцкому рыбному промыслу на рассматриваемом этапе истории Калмыцкого ханства.

3. Рыболовство калмыков в начале XVIII в.

Несмотря на то, что основой экономического развития Калмыцкого ханства в XVII–XVIII вв. являлось скотоводство, рыбный промысел также был фактором экономического развития калмыцких улусов, что предопределялось географическим положением Астраханского края, его экономическими возможностями и сложившимися особенностями природопользования. Рыбные богатства края, освоение которых традиционно являлось одной из значительных отраслей экономики региона, использовались и калмыками с момента их добровольного вхождения в состав Российского государства.

М. М. Батмаев отмечает, что рыболовство у калмыков, начиная с XVII в., интенсифицировалось и расширялось, в связи с чем регулирование калмыцкого рыболовства становилось одним из направлений политики региональных властей уже в конце XVII – начале XVIII вв. [Батмаев 2002: 300–301].

Отметим, что регулирование добычи рыбы в низовьях Волги Российским государством систематизировалось после объявления рыбных промыслов казенной монополией с 1704 г., после учреждения Астраханской рыбной конторы и передачи Астраханскому городскому обществу «Астраханских рыбных ловлей», к которым относились северо-западные участки волжских протоков, морские участки Каспия [Струбалина 1989: 8–9]. По указу Петра I от 6 января 1704 г. оброчные и безоброчные рыбные промыслы, ранее переданные помещикам и вотчинникам, передавались в государственную монополию и отходили в ведение Семеновской (Ижорской) канцелярии, которая определяла участки на оброк откупщикам [Об отдаче рыбных ловель 1830: 232]. При отсутствии откупщиков система добычи рыбы сохранялась в соответствии с дореформенным положением. Указ предписывал строгий учет добытой рыбы и орудий лова в статистических отчетах, отправляемых в государственные органы власти [Об отдаче рыбных ловель 1830: 233]. Можно сделать вывод о том, что указ 1704 г. повлиял и на добычу рыбы калмыками, поскольку уже в 1705 г. хан Аюка сообщал правительству, что калмыкам запрещали ловить рыбу на Волге и Яике, где ими традиционно осуществлялась рыбодобыча [Батмаев 1993: 133].

Калмыцкое междоусобие 20-х гг. XVIII в., ухудшение погодных условий, вызывавшее падеж скота и кризис калмыцкого скотоводства, разорение отдельных групп населения Калмыцкого ханства, наличие опыта добычи рыбы, богатство рыбных запасов региона также приводили к активизации рыболовства у калмыков, искавших в нем источник пропитания, альтернативный скотоводству. В рассматриваемый период в целом активизируются колонизация региона и развитие рыбного промысла оседлого населения Астраханской губернии, параллельно калмыцкому рыболовству.

И. С. Крепская (Панченко) отмечает наличие двух направлений развития рыболовства у калмыков с 20-х гг. XVIII в.: непосредственно калмыцкой рыбодобычи и активизации привлечения калмыков на рыбные промыслы Астраханской губернии, — подчеркивая, что для Российского государства, заинтере-

сованного в притоке рабочих сил, использование населения калмыцких улусов на казенных и откупных рыбных промыслах приобретало большое значение [Панченко 2007: 302]. Вместе с тем для калмыцких владельцев приоритетным было развитие самостоятельного рыболовства, не предполагавшего отток населения из ханства, в связи с чем калмыцкая аристократия добивалась от российского правительства возможность осуществления именно самостоятельной добычи рыбы [Панченко 2006: 37].

Рыбный промысел становится темой активной переписки калмыцких владельцев с российскими властями с 20-х гг. XVIII в., со времени, когда противодействие калмыцкому рыбному промыслу начали оказывать откупщики, ограничить влияние которых призывал региональные власти в 1727 г. руководитель Калмыцких дел М. М. Голицын — после обращения к нему хана Церен-Дондука [Батмаев 2022: 17]. В феврале 1734 г. Коллегия иностранных дел в ответ на жалобу хана Церен-Дондука о препятствиях калмыцкому рыболовству со стороны местных властей предписала губернатору И. П. Измайлову не ограничивать вылов рыбы калмыками в тех местах, где ими традиционно осуществлялась рыбодобыча [Бакунин 1995: 112].

4. Рыбный промысел калмыков в начале 40-х гг. XVIII в.

4.1. Дондук-Омбо о рыбодобыче

В начале 40-х гг. XVIII в. рыбный промысел играл большую роль в экономике Астраханской губернии, разветвленная сеть промыслов контролировалась государством, определявшим арендаторов-откупщиков и регулировавшим процесс рыбодобычи.

Н. Н. Пальмов отмечал, что район астраханских рыболовных вод в 40-е гг. XVIII в. был значительным и им управляли две рыбные конторы: в Саратове и Астрахани. Протяженность астраханских рыболовных вод, подчиненных Саратовской рыбной конторе, была 800 верст. Эти рыболовные воды начинались у с. Соснового и заканчивались у о. Песчаного близ г. Астрахани. От того же острова начинались астраханские воды, управляемые астраханской рыбной конторой, к ним же относился морской рыбный промысел, протянувшийся до р. Терека и Яика [Пальмов 1924: 113].

Рыболовные воды, управляемые из Астрахани, делились на казенные и промыслы, сдаваемые в аренду [Пальмов 1924: 116]. В 40-е гг. XVIII в. в Астраханской губернии добыча рыбы осуществлялась на девяти учугах, названных по рекам и протокам, на которых они были основаны: 1) Чаган, 2) Камызяк, 3) Бельский, 4) Увары, 5) Иванчуг, 6) Бирюль, 7) Урустоба, 8) Басарга, 9) Яик-Гурьев [Пальмов 1924: 117]. Н. Н. Пальмов, анализируя отчеты 40-х гг. XVIII в., отмечал, что добыча рыбы на учугах Бирюль, Урустоба, Басарга был незначительной [Пальмов 1924: 119]. В отчетах рыбной конторы отмечалось, что в водах, сдаваемых в аренду, ловилась только частичковая, реже — красная рыба. Н. Н. Пальмов приводил список откупных вод 40-х гг. XVIII в. и определял их дислокацию [Пальмов 1924: 118–119].

В условиях значительной регламентации рыболовецких промыслов ситуационная добыча рыбы населением Калмыцкого ханства могла навредить экономическим интересам рыбодобытчиков, внося некоторый беспорядок в отлаженную систему. По мнению М. М. Батмаева, именно суровые погодные

условия зимы 1739–1740 гг., обусловившие массовую гибель скота в калмыцких улусах, предопределили обращение к рыболовству значительной части населения Калмыцкого ханства, которое вызвало активизацию ограничительных мероприятий со стороны российского правительства [История Калмыкии 2009: 329]. В 40-е гг. XVIII в. активизируются несанкционированная калмыцкая рыбодобыча и отход разоренных простолюдинов ханства на рыбные промыслы Астраханской губернии. В 1741 г. астраханские рыбопромышленники наняли на рыбные промыслы 6 400 кибиток калмыков [Очерки истории 1967: 165].

В фондах НА РК отложился комплекс документов по регламентации правительством добычи рыбы населением калмыцких улусов. В апреле 1741 г. хан Дондук-Омбо направил письмо к руководителю Калмыцких дел полковнику Л. В. Боборыкину, в котором просил не ограничивать калмыцкий рыбный промысел, ставший жизненно необходимым для населения ханства в условиях суровой зимы. Приведем это письмо полностью.

Перевод с письма хана Дондук-Омбо к господину полковнику Боборыкину, полученного 8 апреля 1740 года.

Хан Дондук-Омбо здесь я со всеми здоров, полковник Лукьян Васильевич, верный мой друг ты чаю тамо здравствуешь. В нынешнем вешнем среднем месяце в 20 числе из Черного Яра посланное твое письмо губернатор князь Михайло Голицын с посланным своим сержантом и с Егором толмачом ко мне прислал и получено мною среднего другого вешнего месяца 7 числа и по нашему календарному исчислению вешний первый месяц сделался дважды, того ради считаем мы сей месяц средним вешним месяцем.

Ты ко мне в присланном своем письме пишешь, как я с детьми своими пребываю и с улусными калмыками, и об о всяком скоте чтоб обо всем к вам отписать, и для того по вашему ко мне письму в нынешнее опасных вестей ни от кого не имеем, я с детьми своими со всеми здоров и подданные улусные калмыки все здоровы. Как вы в бытность свою у нас видели великие снега, от того всякого скота померло многое число. В нынешнем году калмыки мои очень стали бесскотны и кроме рыбы чем кормиться иного способу не имеем. На Волге, как по сю, так и по ту сторону места не прикажите запрещать, чтоб спокойнее калмыки рыбу ловили. Друг мой у вас прошу в том старание свое приложите. В нынешнее время улусы мои в великой скудности, того ради как в Мочаги, так и на Волгу велели пуцать, а со скотинами и с улусами степью по урочищам Эргеням на Сарпу кочевать намерен. Ее Императорскому Величеству, графу Остерману оные два письма прикажите скорее отправить.

Вешнего среднего месяца с Кумы реки, с урочища Сухали писано.

У письма печать красная.

Переводил Федор Черкесов [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 121. Л. 112].

Несмотря на обращение Дондук-Омбо в марте 1741 г., калмыкам было запрещено кочевать и ловить рыбу у казенных рыбных промыслов [Батмаев 2022: 19].

5. Регламентация рыбодобычи калмыков правительством в правление Дондук-Даши

Дальнейшее обнищание простолюдинов Калмыцкого ханства в 40-е гг. XVIII в. стало предметом обращений уже наместника Дондук-Даши к пред-

ставителям российского правительства. Добыча рыбы населением калмыцких улусов, спасавшимся от голода, приводила к конфликтным ситуациям с рыбодобытчиками и арендаторами-откупщиками. Многочисленные обращения и жалобы со стороны рыбопромышленников предопределяют разработку и внедрение ограничительных мер астраханскими губернаторами В. Н. Татищевым и И. А. Брылкиным в 40-е гг. XVIII в. в отношении калмыцкого рыболовства. И. С. Крепская отмечает, что именно в 40-е гг. XVIII в., после смерти хана Дондук-Омбо в 1741 г., ситуация с калмыцкой рыбодобычей значительно обострилась и возникла необходимость вмешательства государства во взаимоотношения между рыбопромышленниками Астраханской губернии и калмыками, несанкционированно добывавшими рыбу [Панченко 2007: 254].

В фондах НА РК, в делах периода правления Дондук-Даши, выявлены документы, относящиеся к ограничительным мероприятиям в отношении калмыцкого рыбного промысла. Так, в «Черновиках донесений и писем» 1741 г. сохранился ответ правительства на обращение Дондук-Даши о калмыцком рыболовстве, в «Журнальной записи входящим и исходящим делам» 1742 г. сохранился протокол переговоров В. Н. Татищева с наместником Дондук-Даши в январе 1742 г., в «Книге со сведениями о рыбных ловлях отданных в откуп и оставшихся свободными и о разрешении калмыкам ловить рыбу» — письма Дондук-Даши В. Н. Татищеву.

Приведем документы, относящиеся к государственному регулированию калмыцкой рыбодобычи в рассматриваемый период.

Из Калмыцкой комиссии в Астраханскую губернскую канцелярию

Прошедшего октября (1741 г. — А. К.) 11 числа получил я именной Ее Императорского Величества всемилостивейший указ от 31 августа и при оном с поданного в бытность ныне при дворе Ее Императорского Величества наместника Дондук-Даши доношения и данной ему на оное грамоте копия, в которых между прочим написано в пунктах:

В доношении наместником

4. Вашего величества подданный калмыцкий народ пришел ныне в крайнее убожество и кроме рыбы иного пропитания и поживления не имеет, токмо излишнюю рыбу, которая на пропитание им остается на базарах продавать им запрещено. А велено им жительство иметь при ватагах и излишнюю рыбу продавать тех ватаг хозяевам, которые например за каждую рыбу дают им по одной копейке, а на базаре или другим охочим людям ту же рыбу могут продать за пять или за шесть копеек, от чего оным убогим нашим людям немалая польза быть может. И хотя всем убогим нашим людям и приказано жить при ватагах, и я желаю чтоб охочие из них при ватагах и жили, но токмо прошу дабы всемилостивейше повелено было им на базаре и в других местах рыбу продавать без запрещеня.

В грамоте, данной ему наместнику

4. О ловле калмыками рыбы и продаже оной по прошению твоему рассмотрение учинено и тебе о том знать дано будет впредь, а до того рассмотрения поступать в том по прежнему постановлению, в том вышеписанном наш губернатор астраханский с тобой согласился.

В имянном указе:

4. О ловле калмыками рыбы до будущего нашего указа четвертый пункт писанный в грамоте нашей, данной наместнику ханства, остается в его силе [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 158. Л. 422].

1 числа месяц январь 1742 года

Был у тайного советника наместник Дондук-Даши... Тайный советник говорил, что по указу Ее Императорского Величества повелено о ловле рыбы калмыкам рассмотреть, и положив намерение прислать в Коллегию, по которому мы ныне советуем и когда намерение поставим, то и к нему наместнику письменно сообщено будет, а он бы наместник приказал всем калмыкам, чтоб близ учугов и на протоках пред учугами рыбы отнюдь ловить не велит, ибо прежними указами повелено рыбу ловить удами и сетями, а большими неводами не велено.

Наместник объявил, что калмыки пред прежними ныне весьма оскудали, и кроме рыбы пропитать себя не могут, и для того б определить места пред прежними довольнее, а рыбу ежели русским не продавать, то калмыцкий народ поправиться не может.

Тайный советник сказал, чтоб нанимались у русских людей в работу, и через тот наем скот себе промышляли.

Наместник объявил, что скудных калмык ныне весьма много и всем в наем быть никак не возможно [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 143. Л. 4-4об.].

Перевод с письма калмыцкого, полученного от наместника Дондук-Даши 9 января 1742 года

Ее Императорского Величества верному в делах управителю тайному советнику Василию Никитичу Татищеву верному и милостивому моему большому брату вручаю.

Письмо ваше о рыбной ловле я получил в котором написано чтоб нашим калмыкам большими неводами не ловить и оное положено по указу или по вашему определению, ежели по вашему определению, то подданным Ее Императорского Величества нашим калмыкам кроме одного пропитания другой пользы не имеется и для того пропитания чтоб ловить удами, сетями и малыми неводами да и рыбу здесь не продавать и то подданным нашим калмыкам как весьма скудному народу никак невозможно исправиться, ибо я как и прежде надеялся на вас, что вы в пользу того учинить не оставите, почему и ныне в том же надеянии состою;

2. Ежели оное определение учинено по указу, то я буду о том доношением моим всеподданнейше просить Ее Императорское Величество о чем прошу чтоб и вы при том мое доношение в пользу калмыцкому народу представление свое учинить не оставили;

3. Что рыбу ловить до Яику и до Терека позволено, а понеже нашим калмыкам для ловли рыбы при Яике за опасностью от кайсак быть невозможно, о чем вы сами ведаете;

4. А что ж и до Терека ловить упоминаете и так в отдаленном месте улусам нашим кочевать неспособно, о чем сами изволите рассудить;

5. Когда ж по Волге земля, вода, трава и лес все к русским принадлежит, то подданным Ее Императорского Величества нашим калмыкам чрез какой способ исправиться я не знаю, однакож я объявляю более на вас надеюсь, что вы в пользу того старание свое приложить не оставите;

*6. Что ж при построенном для зимования городе выше и ниже по пяти верст опорочено будет, и того весьма мало, а надлежит по милости Ее Императорского Величества определить с удовольствием, чтоб чрез то можно и другие при-
вадить;*

7. О построении же города до времени многим калмыкам чтоб не объявлять, о чем со временем словестно я вам обстоятельно объявлю;

Ваш меньший брат Дондук-Даши 1742 году зимнего последнего месяца 14 дня, при Астрахани писано.

Подлинное переведал Яков Самсонов [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 140. Л. 33–33об.].

15 числа месяца январь 1742 года.

Был у тайного советника наместник Дондук-Даши при котором для рассуждения о ловле рыбы призван полковник Кнутов и Беклемишев... Тайный советник наместнику объявил о рыбных ловлях для удовольствия калмыцкого по всей Волге, озерах и протоках просят, что во время летние калмыкам рыбу везде оставлять свободно токмо через два месяца, а именно октябрь и ноябрь калмыкам в Волге от Песчаного до учугов рыбу не ловить, и тем помешательства им не показывать, а ловить в оные месяцы им в малых протоках и озерах.

Наместник сказал, что по высочайшей Ее Императорского Величества милости того весьма довольно, а что б два месяца калмыкам в показанных местах рыбу не ловить в том не противен и того калмык воздерживать будет. Тайный советник, вы господин наместник изволите объявлять, что калмыки изубожели и без свободного в рыбной ловле допущения исправить и скот завести невозможно, а без скота они в обслуги Ее Императорского Величества не годны, что суцая правда, однако ж здешние купцы как довольно сведомые о состоянии калмык представляют, что калмыки ловлей рыбы нынешним порядком не поправить, и скота не завести, для того, что при ватагах калмыки хотя в год столько вырабатывают, что б всяких лошадей купить мог, только не купит, затем, что владеец, зайсанги и посланцы их грабят немилостиво, а деньги манжники выманивают, и так никогда ничего собрать не могут, а понеже при здешних ватагах калмыки в работах может свободно тысяча пятьсот и до двух тысяч употребится и всякой сколько может выработать, что через два года лошадей и скотину купить и для того вам наш совет, сообщаем, что на все ватаги определить добрых надзирателей и велеть от промышленников деньги принимая каждому только на крайнюю нужду.

Наместник сказал: сие весьма изрядно, токмо я прошу объявить мне сколько, где для работы калмык содержать надобно...

16 числа месяца январь 1742 года.

Тайный советник, полковники Кнутов, Беклемишев, рыбной конторы управитель майор Смольянинов и астраханские купцы Лошкарев, Кобяков, самарский Илларион Иванов рассуждали о рыбных ловлях ко удовольствию калмык. И положили чтоб скудных калмык расписать по ватагам, так же казенным учугам и к Гурьеву городку по требованию майора Смольянинова, и чтоб о том от всех купцов и прочих откупщиков кому сколько кибиток надобно подать ведомости, и потом учинить дополнительное определение [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 143. Л. 20, 21–21об., 22–22об.].

Результатом переговоров, переписки В. Н. Татищева с наместником ханства, рыбодобытчиками, межведомственного диалога конца 1741 г. – начала 1742 г. становится разработка астраханским губернатором совместно с полковником В. П. Беклемишевым определения, по которому калмыкам было запрещено ловить рыбу на Волге в «беляшное время» (октябрь, ноябрь), допускалось использование сетей, неводов и удочек, вместе с тем добыча осетровых была запрещена [Батмаев и др. 2021: 915, 916]. Запрещалось кочевать и зани-

маться добычей рыбы у казенных протоков и морских горловин, запрещалось продавать рыбу за пределы калмыцких улусов [Батмаев 2002: 302].

В. Н. Татищев стремился стимулировать отход калмыков на рыбные промыслы, вводя разрешение на использование отходниками при рыбодобыче любых снастей, поддерживая калмыцкую рыбодобычу на Яике [Панченко 2007: 255]. В 40-е гг. XVIII в. рыболовством на Яике занимались калмыки улуса владельца Бамбара, имевшие разрешение на вылов рыбы и ее продажу в казну [Цюрюмов 2007: 282].

Регулирование калмыцкого рыболовства становится одним из важнейших направлений деятельности российского чиновничества, о чем свидетельствует и хранящийся в фондах ГА АО указ Правительствующего Сената статскому советнику П. А. Соковнину, возглавившему Астраханскую и Саратовскую рыбные конторы в 1743 г.

Указ Ее Императорского Величества Самодержицы Всероссийской из Правительствующего Сената статскому советнику Петру Соковнину.

По указу Ее Императорского Величества и по определению Правительствующего Сената велено тебе статскому советнику над Астраханскими, Саратовскими и прочими рыбными промыслами ведомыми в Астраханской и Саратовской рыбных конторах быть главным командиром и в правление тех промыслов вступить с нынешнего 1743 года. А при тебе в Астраханской рыбной конторе для лучшего тех промыслов размножения впредь пять лет быть же в товарищах московскому купцу Ивану Мыльникову, а каким образом при том деле имеете вы поступать и кого из определенных к тебе подполковников Матрунина и Ивашова к рыбным промыслам в Саратов и в Гурьев городок також и купца Мыльникова товарищем по усмотрению вашему определить вы рассудите о том сочиненная в Правительствующем Сенате инструкция для исполнения к вам послана при сем указе. Того ради по получении сего указа и притом инструкции ехать тебе к тому порученному делу в немедленном времени, а которого числа поедешь и туда прибудешь о том тебе в Сенат рапортовать без упущения времени. А понеже вышеписанный купец Мыльников в поданных Правительствующему Сенату пунктах между прочего писал круг де Астрахани и по берегам рек Волги и Яика кочующие татары и калмыки, которые под высоким Ее Императорского Величества владением состоят ныне близ казенных учугов и ватаг в удобных местах ловят рыбу неводами и переметами и оную рыбу и икру и клей продают партикулярным людям и от того чинят казенной прибыли немалое помешательство.

А прежде сего оные татары и калмыки при хане Аюке ловивая рыбу удою и малыми сетями и то про свое пропитание а не на продажу и не переметами и неводами, и чтоб оным кочующим татарам и калмыкам переметами и неводами ловить запретить, а позволить им ловить против прежнего как при хане Аюке бывало удою и малыми сетями и для того ловли им отвести от угодных мест далее тако же де у оных де татар и калмыков российскому народу партикулярным людям рыбу и икру и клей покупать запретить чтоб у оных татар и калмыков рыбы, икры и клею не покупали и чтоб быть оному клею в одном казенном ведомстве как и наперед сего бывало, отчего де последует немалая казенная прибыль. А справку из Иностранной коллегии показано, что из той де коллегии в 1741 году декабря 5 дня к тайному советнику Татищеву в посланном указе писано, чтоб ему о рыбных ловлях к удовольствию калмык и о запрещении им на казенных и откупных морских горловинах по

совету с наместником ханства калмыцкого Дондук-Дашею и по сношению с астраханской губернской канцелярией учинить определение и для конфирмации прислать в Коллегию иностранных дел, и при том сообщены к нему тайному советнику сочиненных в Коллегии иностранных дел по сношению с Камер-коллегией к бывшему калмыцкому хану Дондук-Омбо грамоты и с указа к астраханскому губернатору копии. И по тому указу от него тайного советника и губернатора Татищева что о том учинено для рассмотрения при доношении присланном в Коллегию иностранных дел, а наместник де ханства калмыцкого Дондук-Даши представляет некоторые свои о том прошения почему в Коллегии иностранных дел чинится рассмотрение и потом де какая ему наместнику ханства дана будет резолюция о том в Правительствующий Сенат представлено будет о чем в оную коллегию из Сената подтверждено указом. Известно о вышеписанном рассмотрении и надлежащее определение учинить в немедленном времени и что будет учинено о том в Правительствующий Сенат с обстоятельством подать доношение, а по подаче доложить немедленно. Для охранения в проездах от воровских людей и в ловле рыбы и прочих помешательств ради разъездах в казенных водах определить из астраханского гарнизона унтер офицеров трех, солдат сорок, канониров двух человек толковых. Изборщикам и определенным от Мыльниковых товарищам и поверенным прилежно наблюдать ежели в казенных рыбных водах калмыки будут рыбу ловить с изно до того оных калмыков пристойным образом не допускать, а того не послушают о том на них в надлежащие места представлять, а в ссоры и в драки отнюдь с ними не вступать. И статскому советнику Петру Соковнину о том ведать и чинить по сему Ее Императорского Величества указу и по приложенной при сем инструкции во всем непременно, а в Камер-коллегию, в Астраханскую губернию, в рыбные конторы и в прочие места, о чем куда надлежало, указы посланы и купцу Мыльникову указ с прочетом дан.

Марта 2 дня 1743 году.

Секретарь Алексей Федоров.

Подканцелярист Иаков Шишкин [ГА АО. Ф. 614. Оп. 1. Д. 238. Л. 1–2].

Регламентация калмыцкого рыбного промысла, активно осуществлявшаяся астраханским губернатором В. Н. Татищевым, была продолжена и при его преемнике — И. О. Брылкине. В декабре 1745 г. Коллегия иностранных дел сообщила Военной коллегии, что 10 тыс. «бескотных калмыков» в летнее время осуществляют добычу рыбы, сообщалось, что рыболовство было разрешено с малых двухвесельных лодок [Цюрюмов 2007: 282].

10 августа 1746 г. был подписан указ «О недопущении калмыков к ловле рыбы», подготовленных на материалах доношения Астраханской рыбной конторы. В нем отмечалось, что на казенных водах — на горловинах и в степных протоках калмыки, «весьма многолюдством», добывали рыбу, нанося убыток казенным ловцам [О недопущении калмыков 1830: 587]. Астраханская рыбная контора требовала у губернской канцелярии сослать в степи ловивших рыбу калмыков. В указе отмечалось, что вопрос об ограничении калмыцкого рыбного промысла на казенных промыслах ставился перед наместником Дондук-Даши еще в декабре 1745 г. 6 мая 1746 г. Камер-коллегия сообщалась о ссылке калмыков с казенных рыбных промыслов [О недопущении калмыков 1830: 588]. 11 мая 1746 г. в Астраханскую губернскую канцелярию был направлен указ из Камер-коллегии о выселении калмыков с казенных рыбных промыслов и учугов.

И. О. Брылкину был направлен указ о недопущении калмыков к ловле рыбы на казенных рыбных промыслах, Коллегии иностранных дел было предписано подтвердить наместнику Дондук-Даши запрет лова [О недопущении калмыков 1830: 589].

В декабре 1746 г. И. О. Брылкин на совещании с региональным чиновничеством принимает решение о запрете калмыкам ловить рыбу в летнее время на середине реки, о запрете рыбодобычи на Волге и больших протоках в октябре-ноябре, запрете калмыкам кочевать и добывать рыбу при казенных учугах, торговать рыбой, было принято решение обедневших калмыков, не размещенных на ватагах, расселять в Мочагах [Батмаев 2022: 20].

6. Выводы

Рыболовство, имевшее определенное распространение в Калмыцком ханстве с XVII в., в XVIII в. становится частью экономической жизни калмыцкого народа, интегрировавшегося в региональную систему рыбодобычи и осуществлявшего самостоятельный вылов рыбы. Несанкционированный вылов рыбы калмыками встречает противодействие со стороны региональных рыбопромышленников, оказывавших воздействие на региональные власти и Российского государства, с начала XVIII в. систематизировавшего рыбный промысел в стране.

Политическая ситуация в Калмыцком ханстве, опыт рыбодобычи, существование значительных рыбных ресурсов в регионе, климатические условия и кризис скотоводства приводят к активизации вылова рыбы калмыками в 40-е гг. XVIII в. Наличие сложившейся региональной системы рыбодобычи приводит к конфликтам между рыбопромышленниками-откупщиками и населением Калмыцкого ханства, осуществлявшим добычу рыбы. В 40-е гг. XVIII в. калмыцкий рыбный промысел был регламентирован и ограничен государством в процессе многолетнего диалога с калмыцкими владельцами, региональными рыбопромышленниками и межведомственного взаимодействия. Значительный комплекс документов, связанных с систематизацией калмыцкой рыбодобычи, отложился в фондах НА РК и ГА АО.

Несмотря на стремление регламентировать рыбный промысел населения Калмыцкого ханства, правительство не было заинтересовано в активизации калмыцкой рыбодобычи, создававшей конкуренцию существовавшим промыслам оседлого населения. Рыболовство, последовательно развивавшееся у калмыков с XVII в., не рассматривалось правительством в качестве значимого направления развития экономики для Калмыцкого ханства.

Источники

ГА АО — Государственный архив Астраханской области.
НА РК — Национальный архив Республики Калмыкии.

Sources

National Archive of the Republic of Kalmykia.
State Archive of Astrakhan Oblast.

Литература

Бакунин 1995 — Бакунин В. М. Описание калмыцких народов, а особливо из них торгоутского и поступков их ханов. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1995. 158 с.

- Батмаев 1993 — *Батмаев М. М.* Калмыки в XVII–XVIII веках: события, люди, быт. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1993. 381 с.
- Батмаев 2002 — *Батмаев М. М.* Социально-политический строй и хозяйство калмыков в XVII–XVIII вв. Элиста: Джангар, 2002. 400 с.
- Батмаев 2022 — *Батмаев М. М.* Развитие калмыцкого рыболовства в XVIII в. и его регулирование российской администрацией // Вестник Калмыцкого университета. 2022. № 3(55). С. 14–21.
- Батмаев и др. 2021 — *Батмаев М. М., Кольцов П. М., Мургаев С. М., Умгаев С. А.* В. Н. Татищев и вопросы улучшения экономического положения калмыцкого народа // *Oriental Studies*. 2021. Т. 14 (5). С. 910–918. DOI: 10.22162/2619-0990-2021-57-5-910-918
- История Калмыкии 2009 — История Калмыкии с древнейших времен до наших дней: в 3-х тт. Т. 1. Элиста: Герел, 2009. 848 с.
- Крепская 2008 — *Крепская И. С.* Калмыки в экономической политике России (1700–1771 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Астрахань, 2008. 21 с.
- Манджиев 2020 — *Манджиев А. К.* К вопросу о развитии рыболовства у калмыков в дореволюционный период // Монголоведение. 2020. Т. 12. № 2. С. 232–243. DOI: 10.22162/2500-1523-2020-2-232-243
- О недопущении калмыков 1830 — О недопущении калмыков к ловле рыбы на Астраханских казенных рыбных промыслах // Полное собрание законов Российской Империи. Собр. Первое. Т. XII. СПб.: Тип. II Отд. Собственной Его Имп. Величества Канцелярии, 1830. С. 587–589.
- Об отдаче рыбных ловель 1830 — Об отдаче рыбных ловель на откуп, и о ведении оных в Ижерской Канцелярии // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. Т. IV. СПб.: Тип. II Отд. Собственной Его Имп. Величества Канцелярии, 1830. С. 232–240.
- Очерки истории 1967 — *Очерки истории Калмыцкой АССР. Дооктябрьский период.* М.: Наука, 1967. 479 с.
- Пальмов 1924 — *Пальмов Н. Н.* К истории рыбной промышленности в Астраханском крае в первой половине XVIII века // Наш край. 1924. № 4. С. 113–135.
- Панченко 2006 — *Панченко И. С.* Развитие калмыцкого рыболовства в 40-е гг. XVIII в. // Востокведные исследования в Калмыкии: Сб. науч. тр. Вып. 1. Элиста: КГУ, 2006. С. 35–40.
- Панченко 2007 — *Панченко И. С.* Политика России и экономическое развитие Калмыкии в первой половине XVIII в. // Известия Алтайского государственного университета. Серия: История, Политология. 2007. № 4/3. С. 253–256.
- Струбалина 1989 — *Струбалина Н. К.* Из истории освоения рыбных богатств Каспия и Астраханского края. Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1989. 94 с.
- Цюрюмов 2007 — *Цюрюмов А. В.* Калмыцкое ханство в составе России: проблемы политических взаимоотношений. Элиста: Джангар, 2007. 464 с.

References

- Bakunin V. M. Description of the Kalmyk Peoples, Especially the Torgout People, and the Deeds of their Khans. Elista: Kalmykia Book Publ., 1995. 158 p. (In Russ.)
- Batmaev M. M. Development of the Kalmyk Fishery in the 18th Century and its Regulation by the Russian Administration. *Bulletin of the Kalmyk University*. 2022. No. 3(55). Pp. 14–21. (In Russ.)
- Batmaev M. M. Kalmyks in the 17th–18th Centuries: Events, People, Everyday Life. Elista: Kalmykia Book Publ., 1993. 381 p. (In Russ.)
- Batmaev M. M. Socio-Political System and Economy of the Kalmyks in the 17th–18th Centuries. Elista: Dzhangar, 2002. 400 p. (In Russ.)
- Batmaev M. M., Koltsov P. M., Murgaev S. M., Umgaev S. A. Vasily Tatishchev and Issues of Improving the Kalmyk People's Economic Conditions. *Oriental Studies*. 2021. Vol. 14 (5). Pp. 910–918. DOI: 10.22162/2619-0990-2021-57-5-910-918 (In Russ.)
- History of Kalmykia from Ancient Times to the Present Day: in 3 Vol. Vol. 1. Elista: Gerel, 2009. 848 p. (In Russ.)

- Krepskaya I. S. Kalmyks in the Economic Policy of Russia (1700–1771). Cand. Sc. (History) thesis abstract. Astrakhan, 2008. 21 p. (In Russ.)
- Mandzhiev A. K. Revisiting Pre-Revolutionary Fishing Practices of the Kalmyks. *Mongolian Studies (Elista)*. 2020. Vol. 12. No. 2. Pp. 232–243. DOI: 10.22162/2500-1523-2020-2-232-243 (In Russ.)
- On the Non-Admission of Kalmyks to Fishing in the Astrakhan State-owned Fisheries. In: Complete Collection of Laws of the Russian Empire. First Collection. Vol. 12. St. Petersburg: Tipografiya II of the Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1830. Pp. 587–589. (In Russ.)
- On the Auction of Fisheries and on their Holding in the Izhera Chancellery. In: Complete Collection of Laws of the Russian Empire. First Collection. Vol. 4. St. Petersburg: Tipografiya II of the Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1830. Pp. 232–240. (In Russ.)
- Essays on the History of the Kalmyk ASSR. Pre-October period. Moscow: Nauka, 1967. 479 p. (In Russ.)
- Palmov N. N. On the History of the Fishing Industry in the Astrakhan Region in the first half of the 18th Century. *Nash Krai*. 1924. No. 4. Pp. 113–135. (In Russ.)
- Panchenko I. S. Development of the Kalmyk Fishery in the 1740s. *Oriental Studies in Kalmykia*. Collection of Scientific Articles. No. 1. Elista: Kalmyk State University, 2006. Pp. 35–40. (In Russ.)
- Panchenko I. S. Russian Policy and Economic Development of Kalmykia in the first half of the 18th Century. *Bulletin of the Altai State University*. Series “History, Political Science”. 2007. No. 4(3). Pp. 253–256. (In Russ.)
- Strubalina N. K. From the History of Exploration of the Fish Resources of the Caspian Sea and the Astrakhan Region. Volgograd: Lower Volga Book Publ., 1989. 94 p. (In Russ.)
- Tsyuryumov A. V. The Kalmyk Khanate as Part of Russia: Problems of Political Relationships. Elista: Dzhangar, 2007. 464 p. (In Russ.)